

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЯЗЫКЕ НА СИНХРОННОМ СРЕЗЕ

Тукова Татьяна Владимировна

канд. филол. наук, доц.

*Высшее государственное учебное заведение Украины
«Украинская медицинская стоматологическая академия»*

Доказывается правомерность исследования эволюции современного русского языка в ракурсе действия законов универсума. Описывается проявление закона отрицания отрицания на синхронном срезе языка с помощью языковых единиц различных ярусов системы. В ходе смены тезиса антитезисом на стадии синтеза отмечается существование вариантов как презентация отдельных звеньев цепи взаимосвязанных переходов. На лексическом и фонетическом материале демонстрируется действие субъективных и объективных причин появления вариантов различного типа. Показаны тенденции выхода из вариативности как проявление действия законов универсума.

Ключевые слова: эволюция языка; законы универсума; закономерность; закон отрицания отрицания; интралингвистические факторы; экстралингвистические факторы, варианты.

Попытки осмысления процессов, происходящих в языке на переломе тысячелетий, позволяют современным исследователям излагать иногда противоречащие друг другу объяснения наблюдаемому [Валгина 2001; Пиотровский 2006; Пригожин 2002; РЯСО 1968; РЯ XX 2000; РЯС АП 2003; СРЯ АП 2008; СРЯ СФД 2006 и др.]. Однако аккумуляция знаний, накопленных к началу XXI столетия, требует выявления принципов и законов, лежащих в основе этих изменений. **Актуальность** настоящего исследования состоит в том, что в центре внимания оказались некоторые тенденции и закономерности изменения современного русского языка, отражающие более глобальные процессы диахронических изменений. Г.Пауль акцентировал внимание на необходимости разграничения подходов к исследованию истории языка в диахронии и синхронии [Пауль 1960], утверждая, что их нельзя смешивать, у каждого из них своя методология. **Объектом** наблюдений в статье избран современный русский язык на синхронном срезе, **предметом** – изменения, детерминированные интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. **Научная новизна** работы состоит в описании принципов и тенденций синхронных изменений в русском языке, в разработке методологии наблюдений над эволюцией современных процессов в языке как отражении всеобщих законов развития. **Цель** настоящего исследования – описание детерминированных причинами различного характера направлений в развитии современного русского языка, отражающих один из фундаментальных законов универсума – закон отрицания отрицания.

При существующем множестве мнений и парадигм в современном научном континууме требуется чёткое определение той оси координат, в которой проводится данное изыскание. Материалистический взгляд на предмет исследования не может оставаться в рамках научных парадигм прошлого, необходима его

корректировка с учётом новейших достижений в языкознании. Известно, что понятия закон и закономерность как общенаучные категории далеко не однозначно трактуются представителями различных философских школ. Исходя из понимания закона как отражения существенных, устойчивых и объективных отношений и связей между явлениями в природе, обществе и мышлении, считаем, что имеют право на существование и идеалистические представления о законе. Понимание закона как выражения мирового разума, воплощенного в природе и обществе (с позиций объективного идеализма), или чисто логического феномена, которому не присуща объективная необходимость, т.е. закон привносится в реальный мир познающим субъектом (с позиций субъективного идеализма), может давать иную картину описания происходящих в языке изменений.

Как представляется, на уровне синхронии действие всеобщих законов универсума прослеживается лишь в виде закономерностей и тенденций. При сопоставлении понятия закона и закономерности можно найти объединяющие и отличительные параметры. Как закономерность, так и закон «отражают объективно существующие связи между явлениями, их причинами и следствиями, но в законе эти связи более устойчивы и всеобщы. Закономерность же отражает правильность, последовательность в явлениях, относящихся к определенному месту и времени. Она обусловлена, как правило, не одной, а рядом причин, складывающихся под влиянием нескольких законов. Связи, обобщаемые в закономерности, менее устойчивы, чем в законе, и справедливы лишь для данных условий развития конкретных явлений. Закономерность существенно отличается от закона тем, что последний всегда вписывается в строгую, устойчивую систему законов действительности, закономерность же входит в весьма непостоянные текущие системы, изменяющиеся в зависимости от круга обобщенных ею фактов и изменения внешних условий. Закономерность богаче закона конкретным содержанием: кроме глубоких внутренних связей, относящихся к одному или нескольким законам, она отражает черты явлений, порожденные для данной связи причинами. Закон богаче закономерности тем, что относится к большей массе соответствующих явлений, охватывает всю совокупность этих явлений. Кроме того, если закономерность выявляется обязательно вследствие обобщения фактов, то закон может быть выявлен в ходе теоретического анализа и уже в дальнейшем подтвержден (или опровергнут) фактами» [Закон].

Предметом наблюдения лингвистов неоднократно становилось проявление всеобщих законов диалектики в развитии языка. Закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания с разной степенью разнообразия анализируемого языкового материала и глубины исследования рассматривались в лингвистических изысканиях [Меликян 2011; Мигирин 1974; Пауль 1960 и др.]. Избрав предметом рассмотрения действие закона отрицания отрицания в развитии современного русского языка, в научном дискурсе обнаруживаем и непринятие традиционного подхода к пониманию данного закона. «Если говорить об отрицании

отрицания, как о двух отрицаниях, то возникают вопросы к самому отрицанию. Что оно есть? Обычно отрицание понимается как изменение, отличие и противоположность, приводятся соответствующие примеры: зерно и злак, медь и железо, день и ночь. Но вопрос-то в том, что говорится не об отрицании, а об изменении, отличии и противоположности, т.е. о категориях, которые определены сами. *Зачем же подменяются значения?* Или имеется в виду то, что *все изменяется?* Поэтому в этой части рассуждений «закон отрицания отрицания» упирается в неизвестность отрицания вне диалектической философии. В этом случае «закон» отрицания отрицания есть «закон неизвестности» для материализма и диалектического материализма. И о чем тогда говорят? О том, что *все изменяется?...* [Закон отрицания].

Гегелевская диалектика представляет развитие как возникновение логического противоречия и его снятие, т.е. зарождение внутреннего отрицания предыдущей стадии, а затем и отрицание этого отрицания. Возникает «...новое понятие, но более высокое, более богатое понятие, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием или противоположностью; оно, стало быть, содержит предыдущее понятие, но содержит больше, в себе более, чем только его, и есть единство его и его противоположности» [Гегель 1970:108]. Закон отрицания отрицания оказывается всеобщей формой раздвоения единого и перехода противоположностей друг в друга, т.е. всеобщим проявлением закона единства и борьбы противоположностей, вскрывающего источник развития. Механизм развития выявляет закон перехода количественных изменений в качественные. Закон же отрицания отрицания выражает развитие в его направлении, форме и результате [ФЭС 1983]. Этот закон вскрывает внутренние связи характер языковых изменений, «спиралевидную» форму развития языка (тезис – антитезис – синтез). Отрицание в диалектике языковых изменений не означает разрыва в развитии языковых явлений или устранение преемственности между старым и новым. Оно не замыкает всякое развитие в неразмыкаемое кольцо, не прекращает его. Это не восстановление старого. Наоборот, старое порождает новое, а новое удерживает все положительное и жизнеспособное, что было в старом. Новое, таким образом, отрицая предыдущие, тормозящие развитие формы, сохраняет все то, что было достигнуто положительного на предшествующем этапе языкового развития, обеспечивая цикличность и поступательность изменений.

Полностью действие закона отрицания отрицания обнаруживается лишь в целостном, относительно завершённом процессе развития, через цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный с точки зрения направления развития результат. На каждой отдельной стадии этот закон обнаруживается обычно лишь как тенденция [ФЭС 1983]. Анализ закономерностей изменений на синхронном срезе современного русского языка показывает, что наиболее динамично они протекают на языковом уровне, непосредственно связанном с влиянием экстралингвистических факторов. Лексическая система современного русского языка претерпевает «бум» изменений по

всем её параметрам. Когнитивный сдвиг на переломе тысячелетий детерминировал актуализацию архаизмов, обозначающих не утраченные до сих пор, но часто изменившиеся по своей сути реалии. В конце XX – начале XXI столетий этот процесс приобрел лавинообразный характер. Кардинально изменяющаяся коммуникативная среда привела к тому, что из пассивного словаря в активный стали перемещаться названия государственных учреждений, учебных заведений, названия должностей и званий и т.п. в официальной и неофициальной речи: *губернатор, Дума, лицей, гимназия, полиция* и проч. Лексикография на рубеже веков обогатилась двумя словарями активного типа под редакцией Г.Н.Скляревской, в которых зафиксированы многочисленные случаи перехода в активный словарь пассивной лексики [ТС XX; ТС XXI]. Эти словари констатировали сосуществование тезиса и антитезиса на стадии синтеза (при сохранении нового и прежнего именований) не очень продолжительное время, т.к. оно подкреплялось административным путём в дискурсивной практике. Изменение концептуальной картины мира нашло отражение в актуализации и нравственных понятий (см. в словаре слова типа *милосердие, совесть, гуманитарный* и др.). Однако стадия синтеза в этой лексической группе длится значительно дольше, т.к. связана с семантическими трансформациями, детерминированными морально-психологическими преобразованиями в сознании каждого члена общества.

Наиболее яркое проявление закона отрицания отрицания наблюдается в случаях субъективного влияния на процессы именования. Такой сферой языка в нынешней Украине являются ойконимы и урбанонимы. В новейший период в социуме остро обсуждается вопрос о возвращении старых названий городов и населённых пунктов, улиц и площадей, соответствующих изменяющейся концептуальной картине мира. Экстралингвистическое объяснение всегда находили переименования нынешних городов: *Запорожье (Александровск), Луганск (Ворошиловград), Мариуполь (Жданов), Хмельницкий (Проскуров)* и др. Более длительная стадия синтеза в нынешних условиях переименования объясняется наличием нескольких предшествующих ойконимов, бывших какой-то период в ситуации тезиса и антитезиса, ср.: *Донецк (Юзовка, Сталино), Днепропетровск (Екатеринослав, Новороссийск), Алчевск (Ворошиловск, Коммунарск), Никополь (Минитин Рог, Никитино), Новомосковск (Новая Самара, Самарчик, Новоселица), Бердянск (Кутур-Оглы, Новоногайск, Осипенко), Ивано-Франковск (Заболотив, Станиславив, Станислав), Керчь (Пантикапей, Корчев), Симферополь (Неаполь, Ак-Мечеть), Судак (Солдайя, Сугдея, Сурож), Евпатория (Керкинитиды, Гёзлёв, Козлов, Белокаменск), Феодосия (Арданда, Ардабда, Кафа, Кучук-Стамбул)* и мн. др. Направление, форма и результат развития как проявление действия закона отрицания отрицания в таких случаях кроме экстралингвистических факторов могут быть детерминированы интралингвистическими причинами, проявляющимися в тенденции к экономии средств языка. Ср.: *Шаргород (Княжая Лука, Карачаева Пустынь), Жёлтые Воды (Весёло-Ивановский Рудник, Рудник имени Шварца, Рудник имени Чубаря), Марганец (Городищенский Рудник, Рудник*

им. Коминтерна) и под. Процесс изменения языкового механизма как внутренний ресурс языка наблюдаем при фонетических трансформациях ойконимов: *Гайсин* (*Гайшин, Айсин*), *Ялта* (*Ялита, Джалита, Галита, Каулита, Каллита, Геалита*), *Коростень* (*Искоростень, Искорость*) и проч. Взаимодействие экстралингвистических и интралингвистических факторов при параллельном существовании ойконимов приводит к расширению хронологических параметров стадии синтеза. Переименование – это не возвращение к исходной точке, потому что возникает вследствие когнитивных подвижек в мышлении членов социума, стимулируется новыми фоновыми знаниями и мотивировано данными условиями развития конкретного общества.

Как проявление определённой тенденции цикличность процесса отмечается при рассмотрении заимствований в русском языке (петровская эпоха, война 1812 года, революция 1917, перестройка конца XX века). Находим цикличность и в отношении к заимствованиям в филологической (и не только) среде. Отзвуки борьбы шишковистов и карамзинистов в прошлом наблюдаем в современных публикациях: от пояснения необходимости определённых групп заимствований [Крысин 2004] до утверждения губительности заимствований, приравнивания их к патогенным вирусам, разрушающим «иммунную систему» русского языка [Колегов]. «Слабость русского языка кроется в его словопроизводственной дистрофии», – утверждает автор и предлагает заменить иностранные слова «самопонятными», устранить труднопроизносимые слова (*типа инаугурация, рекогносцировка, экземплификация*), слова, вызывающие ассоциации, искажающие значение слова (голография – ср. гололёд, голоногий; ретроград – ср. город в стиле ретро; аэробика – ср. место, связанное с авиацией и под.). На смену приснопамятным *мокроступам* (*калошам*) и *шарокатам* (*бильярдам*) в начале XXI столетия приходят новые предложения об искоренении ряда заимствований: *самохор* (*акапелла*), *ускоретка* (*акселератор*), *скакада* (*батут*), *термочан* (*бойлер*), *пробивалка* (*вантуз*), *летанчик* (*волан*), *грызунобой* (*дератизация*), *цедило* (*дурилаг*), *многосвечник* (*канделябр*), *центросуть* (*квинтэссенция*) и т.д. Усиление глобализационных процессов, развитие цивилизации во всех её проявлениях создают новый «рынок понятий», для именованья которых невозможно обойтись без интернациональных языковых ресурсов. Наряду с мощными экстралингвистическими факторами на стыке тысячелетий вступают в действие и внутриязыковые принципы экономии, аналогии, тенденция к точности высказывания и проч. Так, в 60-е годы XX века вследствие социальных и политических преобразований стали возникать контакты с Западом. Бурный интерес к запрещённым во время «железного занавеса» явлениям массовой культуры повлёк изменения в концептуальной картине мира носителя русского языка. Наряду с произведениями, обладающими художественной ценностью, стали приходиться эстрадные мелодии, песни, имеющие особый успех у публики нередко благодаря господствующей моде, а не художественным качествам. Вместе с модной, популярной песней, мелодией в русский язык из немецкого вошло слово *шлягер*.

Фактор моды был поддержан мощным принципом экономии в языке: вместо словосочетания существительных *песня, мелодия* с прилагательными *популярная, знаменитая, известная, модная, распространенная, общераспространенная, надевавшая шума, нашумевшая, ходкая* приживается слово, его успешно заменившее. К концу столетия в силу изменения векторов мирового развития возрастает популярность английского языка. При наименовании очень модной песни возникает конкурентный *шлягеру* параллельный способ именования английского происхождения – *хит*. Ставшие синонимами слова объединили семы 'успех, спрос, популярность'. Постепенно у них развивается общее переносное значение – 'то, что пользуется наибольшим успехом, спросом, широкой популярностью (фильм, книга, спектакль и т.п.)'. Ряд синонимов расширяется, дифференцируясь по сферам употребления – *бестселлер, боевик*. Сема 'модный товар' позволила появиться новейшему в этом ряду синониму *эвегрин* (из английского 'вечнозелёный', следовательно, всегда пользующийся спросом). Такой ход развития синонимического ряда оправдан креном современного общества к удовлетворению материальных потребностей, получению удовольствия. Культ успеха в сегодняшнем социуме упрочивает позиции нового заимствования в современном лексиконе. [Левонтина]. Однако витальность обеих лексем в современном русском языке была обеспечена дальнейшей смысловой и функциональной дифференциацией. Лексему *шлягер* чаще используют в случаях, когда речь идёт о популярной музыке. Так обычно называют песню на шаблонный, как правило, любовный лирический, текст или в переносном смысле любое популярное, но легковесное по содержанию музыкальное произведение. Более позднее время заимствования лексемы-конкурента не повлияло на освоенность её системой русского языка. У лексемы *хит* отмечается развитие деривационных связей с привлечением известных словообразовательных моделей: *хитовый; хитюльник; видеохит, кинохит, телехит, суперхит; хит-группа, хит-оркестр, хит-парад, хит-песня, хит-пластинка* и проч. Интралингвистический принцип аналогии позволяет вербализовать пополняющийся «рынок понятий» современного общества.

Наглядным становится вывод о том, что «весьма непостоянные текущие системы, изменяющиеся в зависимости от круга обобщенных ею фактов и изменения внешних условий» формируют определённые закономерности развития языка на его синхронном срезе [Закон].

Связь нового и старого репрезентируется на стадии синтеза наличием вариантов, тип эволюции которых по-разному систематизируют лингвисты (ср., например [Граудина 2004] и [Хруцкая 2008]). Варианты, детерминированные прежде всего интралингвистическими факторами, представлены в фонетической сфере. Появление в русском языке буквы Ё обуславливалось и регламентировалось известными историческими фонетическими законами. В современном русском языке фиксируется около 12,5 тысяч слов с Ё (150 слов ею начинается, 300 – заканчивается). Оказалась существенной дифференцирующая функция Е и Ё, особенно в официально-нормативной и юридической сфере (ср. в фамилиях

Дежнев – Дежнёв, Козел – Козёл, Демина – Дёмина, Лежнев – Лежнёв и проч.). На современном этапе развития языка Е или Ё может разграничивать слова одной части речи с разным лексическим значением (*нёбо – небо, желёзка – железка, лёт – лет, падёж – падеж, истёкший – истекий и под.*) или разные формы различных слов одной части речи (*киёв – Киев, лён – Лен; узнаём – узнаем, признаётся – признается и т.д.*). Они могут выступать дифференциаторами различных частей речи (*отсёк – отсек, падёж – падеж, заём – заем, слёз – слез, мёл – мел, осёл – осел, вёсел – весел, лётом – летом, нём – нем, совершённый – совершенный и проч.*). Обоснованием важности функции Е и Ё в русском языке могут служить тексты типа *Поют все, абсолютно все; Все поем; При таком-то государстве передохнем* (А.К.Толстой. Пётр Первый).

Наличие в современном русском языке различного рода фонематических вариантов, связанных с употреблением Е и Ё, соответствующих звукам [э] и [о]: (*белёсый – белесый, блёклый – блеклый, жёлчь – желчь, манёвр – маневр, гололёдица – гололедица, шофёр – шофер, молодёжь – молодежь и мн. др.*), вызвано к жизни и интралингвистическими причинами. Субъективным фактором послужило элементарное отсутствие в типографиях достаточного количества литеры Ё, заменявшейся на Е. Не предусмотрена была Ё и при передаче радиообщений, в азбуке Морзе. Выборочное употребление буквы Ё как нормы русского письма было закреплено в 1956 году. В расчетной сети Центробанка Российской Федерации буква Ё была запрещена в текстовых полях до 15 мая 2009 года. В результате исчезла Ё из фамилий: художника и философа Н.К.Рериха, киноактёра Депардьё, философа и писателя Монтескье, математика П.Л.Чебышева, физиков Рентгена и Ангстрема, нацистских руководителей Геббельса и Геринга, поэта Фета, дворянина Левина, микробиолога и химика Луи Пастера, в которых традиционно произносилось среднеевропейское [э] – среднее между русскими [о] и [э]. В начале XXI века разгорелась активная борьба за восстановление утрачивающейся в русском языке буквы. Ей даже стали ставить памятники. Прочность её позиций в русском языке проявилась в тенденции к закреплению Ё или Е в определённой группе именований со сходной структурой – механизмов или названий профессий: *танкер, планер, глиссер – комбайнёр, вахтёр, шофёр* и проч. Так в процессе смены тезиса антитезисом складывается различная направленность развития, обусловленная не одной, а рядом причин внешнего и внутреннего порядка.

Как видим, проявление всеобщих законов развития в виде определённых закономерностей в современном русском языке объясняется взаимодействием объективно действующих интралингвистических факторов и экстралингвистических причин. Закон отрицания отрицания на синхронном срезе языка действует как цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный с точки зрения направления развития результат. Сосуществующие на стадии перехода от тезиса к антитезису языковые варианты наглядно демонстрируют отдельные моменты развития. Раздвоение единого и

переход противоположностей друг в друга на качественно новом витке развития острее всего проявляется в тех сферах языка, которые подвержены субъективному влиянию человека. Проведённые наблюдения могут быть использованы при аналитическом описании эволютивных процессов в системе современного русского языка, как отдельном направлении лингвистики.

Тукова Т.В., канд. філол. наук, доц.

Вищий державний навчальний заклад України «Українська медична стоматологічна академія»

Методологічні засади дослідження еволютивних процесів у мові на синхронному зрізі.

Доводиться правомірність дослідження еволюції сучасної російської мови в ракурсі дії універсальних законів універсуму. Описано вияв закону заперечення заперечення на синхронному зрізі мови за допомогою мовних одиниць різних рівнів системи. В ході зміни тези антитезою на стадії синтезу констатується існування варіантів як презентація окремих ланок ланцюжка взаємопов'язаних переходів. На лексичному та фонетичному матеріалі демонструється дія суб'єктивних та об'єктивних чинників, що породжують варіанти різного типу.

Ключові слова: еволюція мови; закони універсуму; закономірність; закон заперечення заперечення; інтралінгвістичні фактори; екстралінгвістичні фактори; варіанти.

Tukova T.V., Ph.D., Associate Professor

Higher State Educational Institution of Ukraine "Ukrainian Medical Stomatological Academy"

Methodological Bases for Investigation of Language Evolutional Process in Synchrony.

The author considers the evolution of modern Russian language from the perspective of the laws of the universe. With the help of the different language units the universal law "negation of negation" in synchrony is described. During theses changes of antithesis to synthesis step the existence of variants as certain links in the chain of interconnected passages is shown. The influence of subjective and objective causes on the appearance of different variants are demonstrated on lexical and phonetic material.

Keywords: evolution of language; universe's laws; regularity; law of negation of negation; intralinguistic factors; extralinguistic factors; options.

Литература:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С.Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304с.
2. Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. Т.1. – М., 1970.
3. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи : стилистический словарь вариантов /Л.К.Граудина, В.А.Ицкович, Л.П.Катлинская. – М. : Наука, 2004. – 555 с.
4. «Закон», «закономерность», «зависимость» как общенаучные категории. – Режим доступа : <http://www.kylbakov.ru/page205/page224/index.html>.
5. Закон отрицания отрицания : такового нет. – Режим доступа: <http://dialectics.ru/378.htm>.
6. Кабкова Е.Н. Теория организации / Е.Н.Кабкова. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika/t002/18.htm>.
7. Колегов А.В. Русификация русского языка / А.В.Колегов. – Режим доступа : http://miresperanto.com/o_russcom_jazike.
8. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое : Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П.Крысин. – М., 2004. – 888с.
9. Левонтина И. Новые слова, новые люди, новые ценности /И. Левонтина. – Режим доступа : <https://vimeo.com/46620976>.
10. Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов універсума (на примере фразеосхем русского языка) / В.Ю. Меликян // Вопросы филологии. – 2011. – №2(38). – С.73-81.

11. Мигирин В.Н. Марксистско-ленинская методология и лингвистика. Эвристические и конструктивные возможности марксистско-ленинской методологии в языкознании /В.Н.Мигирин. – Кишинёв : Штиинца, 1974. – 152с.
12. Пауль Г. Принципы истории языка / Г.Пауль. Пер. с нем. под ред. А.А.Холодовича. Вступ. ст. С.Д.Кацнельсона. – М. : Изд-во иностр. лит, 1960. – 500с.
13. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика : исходные положения, первые результаты, перспективы / Р.Г.Пиотровский. – СПб : Филол. фак-т СПбГУ, 2006. – 160с.
14. Пригожин И. Кость ещё не брошена. Послание будущим поколениям // Наука и жизнь. – 2002. – №11.- С.4-9.
15. Русский язык и советское общество : лексика современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 184с.
16. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А.Земская. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480с.
17. Русский язык сегодня. Активные процессы конца XX века /отв. ред. Л.П.Крысин. Вып.2. – М. : Языки славянских культур, 2003. – 634с.
18. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. Л.П.Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 712с
19. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П.Крысин. – М. : Изд-во «Лабиринт», 2006. – 256с.
20. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н.Скляревской. – М. : Эксмо, 2007. – 1136с.
21. Толковый словарь русского языка конца XX столетия. Языковые изменения / под ред. Г.Н.Скляревской. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704с.
22. Тукова Т.В. Современный русский язык в зеркале перехода количественных изменений в качественные // Учёные записки Таврического национального ун-та. Филология. Социальные коммуникации. Т.26(65). №1. – Симферополь, 2013. – С.25-30.
23. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. : Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – Режим доступа : http://enc-dic.com/enc_philosophy/Otricahiya-otricahiya-zakoh-3994.html.
24. Хруцкая Н.В. Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект) / Н.В.Хруцкая. – К. : Освита України, 2008. – 372с.

Стаття надійшла до редакції 15.11.2015.